

The image is a book cover for 'The Martian' by Valeriy Panov. It features a man in a full orange spacesuit standing in the foreground on a reddish-brown, sandy surface. He is looking towards the right. In the background, there is a red, rectangular building with several large windows. Through the windows, a desert landscape with rolling dunes under a hazy, orange sky is visible. Another person, wearing a red jumpsuit, is seen in the distance, walking away from the building and gesturing with their hands. The overall scene is set on a planet that looks like Mars.

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Проба**

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека. Проба**

«Автор»

2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Проба /
В. Панов — «Автор», 2026

На астероиде Камень не было танцев — как не было дождя и выходных. Кейн прожил там очень долго, научился всему, что умел Камень, и ни разу не танцевал. Пока не оказался по контракту на Марсе, напротив танцевальной школы «Красный маятник». На первом занятии его тело — справившееся с шахтами, перегрузками и ремонтом в вакууме — не справилось с простым шагом. Кейн не запомнил ни одного движения. Только мимолётную фразу, обронённую кем-то в холле: «Иди, начав путь, — иди». По всем расчётам — закончить и больше не возвращаться. Но фраза была недоразобранной, а недоразобранные вещи Кейн не бросал. Юмористическая фантастика о человеке, который начал танцевать через тысячу лет после того, как это обычно начинают, — и о том, что идти проще, чем кажется, если уже начал.

Содержание

Астероид, на котором не танцуют	5
Первое занятие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Проба

Астероид, на котором не танцуют

Кейн родился на астероиде ХС-447, который жители соседних систем звали просто «Камень». На Камне было всё, что нужно для жизни: гравитация, вода, шахты, склады и один бар с вывеской «Последний стакан». Чего на Камне не было — так это танцев. Танцы на Камне не запрещались и не высмеивались. Их там просто не было, как не было дождя и выходных.

Кейн прожил на Камне очень долго — дольше, чем большинство соседних астероидов существовали как таковые. За это время он научился всему, что умел Камень: чинить буровые, ладить споры, сидеть в баре так, чтобы его присутствие не мешало остальным, и ждать, когда кончится ожидание. Люди, прибывавшие на Камень, обычно принимали его за лет тридцать пять — ровно до того момента, как замечали, что он ничего не делает суетливо. Совсем ничего. В суетливости не было смысла уже давно.

О танцах у Кейна была одна теория, выработанная за долгие годы наблюдений со стороны: танец — это когда человек под музыку движется так, будто знает, куда идёт, но никому в этом не признаётся. Теория его устраивала. Как устраивает карта, по которой никто не ездит.

На Марс Кейн попал по контракту — наладить энергосистему штольного города Эллада-9. Контракт был длинный, город — тихий, а по соседству с его блоком, на третьем этаже торгового купола, располагалась танцевальная школа «Красный маятник». Вывеску Кейн видел каждый день по пути на работу. Вывеску он видел и вечером, по пути с работы. Маятник на вывеске был нарисован красным и качался в постоянном положении.

Однажды Кейн остановился напротив двери школы и постоял там ровно столько, сколько нужно, чтобы признаться себе: он хочет посмотреть, что внутри. Пробовать он пока не собирался. Проба — это когда заходишь. Заходить он не собирался.

Он вошёл на следующей неделе. Просто потому, что в один из вечеров дверь была открыта, а сквозняк с улицы дул ему в спину, как будто тоже был за то, чтобы зайти.

Первое занятие

В холле школы пахло пылью, полиролью и чем-то ещё — чем-то, чего Кейн не мог определить. Позже он узнал, что это пахнут люди, которые двигались вместе, — но тогда он решил, что это, возможно, как раз и есть танец, и от этой мысли ему стало неуютно.

— Здравствуйте! — сказала девушка за стойкой. Её звали Соня, и она была здесь единственной, кто ещё не научился узнавать приходящих посмотреть. — Вы на пробное занятие?

— Я... — сказал Кейн, — посмотреть.

— Посмотреть нельзя, — радостно сообщила Соня. — Смотреть запрещено. У нас здесь все занимаются. Даже те, кто пришёл посмотреть. Особенно те, кто пришёл посмотреть. Переодевалка налево, полотенца в шкафу, первое занятие бесплатное.

Кейн сдался за четыре секунды — и это было лучшее, что случилось с ним в этом веке.

Зал был большой, с зеркальной стеной, и в нём собралась компания, которую Кейн сначала принял за аварию: десяток людей разного возраста, разной комплекции и разной степени уверенности, и все они стояли в неправильных позах и делали неправильные движения. Ведущая — её звали Марго, и она двигалась так, как не двигался никто из новеньких, — объясняла что-то про перенос веса, про стопу, про то, что сначала нужно услышать ритм, а потом уже идти.

Кейн встал в общий строй и обнаружил, что его тело — тело, которое справилось со всем: с шахтами, с перегрузками, с ремонтом в вакууме, — не справляется. Правая нога не хотела быть левой. Левая рука не хотела знать про правую ничего. Музыка шла одна, а движения шли другой, и между ними была целая пропасть, через которую Кейн смотрел, как через окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.